

Глава 5

Мир вокруг него завертелся, словно гироскоп, пронзённый ослепительным светом и жгучей болью.

Когда мир продолжал вращаться, он не мог думать, но чувствовал, как будто снова погружается в бездну. Возможно, вспоминая время, когда у него были только импульсы, его побуждали не тонуть. Инстинктивная сила или воля сопротивлялись этому липкому падению всё ниже и ниже.

Сражаясь, дезориентированный и безумный от невыразимых страданий, Человек заставил себя остановиться. Куски его сущности исчезали в глубине, становясь всё больше с каждым мгновением. Не в силах увидеть что-либо, кроме ослепляющего света, и не чувствуя ничего, кроме ледяной боли, Уильям направил всю свою волю во все стороны, пытаясь найти хоть что-то, за что можно было бы зацепиться.

Без рук и ног он рванулся вперёд. Когда он нашёл что-то эфемерное и сломанное, в одно мгновение его чувства устремились к этой точке. Он удерживался, прежде чем потерять ещё больше своей сущности.

Найдя какую-то стабильность, Уильям схватился за это изо всех сил. Отдавая всё, что у него осталось, он издал победный крик.

«УУУУХАААААА!»

«Эээ...»

Открыв глаза впервые, он почувствовал себя сбитым с толку. Последнее, что он помнил: он сидел в больничной койке, и с момента, как его семья ушла, не прошло и десяти минут.

Конечно, будучи человеком, находящимся на пороге жизни, Билл не находил ничего странного в том, что задремал, не заметив этого. Это случалось с ним достаточно часто, когда он смотрел телевизор, так что он уже привык к этому. В один момент он мог смотреть свою любимую новостную программу, а в следующий — уже шла реклама спустя сорок пять минут.

Что действительно сбивало с толку, так это помещение, в котором он, казалось, находился, и насколько яркими были все огни в комнате. Он не мог сделать больше, чем прищурить глаза, не испытывая жгучую боль.

Но даже смотря через крошечные щели, было очевидно, что он находился в каком-то пузыре.

«Это слишком... Если бы я умирал, они должны были бы просто позволить мне уйти.»

Полностью закрыв глаза снова, Билл знал, что ему осталось немного времени, даже если лекарства могли замедлить отказ его печени. Он не чувствовал боли и смирился с идеей смерти. Если уж на то пошло, теперь он чувствовал злость, что проснулся. Похоже, что врачи спасли его жизнь и поместили его в какой-то пузырь.

Он не успел толком разглядеть, но ему показалось, что пузырь был похож на инкубатор, но, что странно, он не чувствовал, чтобы в него были вставлены какие-либо трубки.

«Что же они-...»

Не успел он закончить мысль, как его накрыла сонливость, и он снова погрузился в сон.

На этот раз Билл проснулся без звука.

Держа глаза закрытыми, он молился, чтобы не открывать их и не увидеть снова тот пузырь, в котором, как он думал, находился раньше.

Медленно приоткрыв глаза, чтобы быстро осмотреться, но не смотря сквозь пальцы, поскольку по какой-то причине его руки казались свинцовыми, он снова увидел пузырь.

«Нелепо.»

Это была первая мысль, пришедшая ему в голову. Он был за права пожилых людей; он сам был пожилым человеком, в конце концов. Но мысль о том, что больница поместила девяносто трёхлетнего человека, страдающего от отказа органов, в пузырь, была просто ошеломляющей.

Что ещё хуже, он находился в своей местной больнице, в которой было всего около пятидесяти коек. Он был там временно из-за маловероятности того, что для него найдут донора органов, хотя он понимал, что в его возрасте это было маловероятно. Даже если бы он мог получить новый орган, он не знал, стал бы его принимать.

«Ну, возможно, я заболел, и они поместили меня сюда для предосторожности.»

Теперь он чувствовал себя вполне нормально, хоть и немного слабым, поэтому Билл не стал долго размышлять над этим вопросом.

С этой мыслью он снова уснул.

Придя в себя снова, Билл смог приоткрыть глаза чуть больше, чем вначале.

«Что же это за свет такой?»

Едва видя сквозь пузырь, Билл заметил, что всё казалось далеко. Было трудно рассмотреть, так как каждый раз, когда он открывал глаза, его почти ослепляло, но казалось, что он находился в огромной комнате. Что ещё хуже, его голова была такой тяжёлой, что он едва мог повернуть её в любую сторону.

«Что со мной не так...»

В какой-то момент своей жизни Билл не мог утверждать, что был олимпийским атлетом. Однако до последнего визита своих детей он никогда не чувствовал слабости. Одним из величайших благословений в его жизни было то, что он всегда был в добром здравии.

Теперь, лежа в постели, ощущая своё тело, но не имея возможности свободно им двигать, он чувствовал лёгкий страх.

«Возьми себя в руки, старик, это просто часть процесса. Мы уже это видели.»

Любой человек его возраста видел, как люди вокруг него умирают. Это часть жизни. Со стороны смерть всегда казалась одинаковой, но способы, как человек умирал, могли меняться. Сейчас, размышляя об этом, Билл считал, что ему выпала наихудшая участь для смерти — медленно увядать, пока его тело не сдастся окончательно.

<http://tl.rulate.ru/book/116887/4638778>